

Моя сила поддерживает порядок во всех мирах, и в каждом из них есть частица моей энергии, позволяющая им следовать по своим путям судьбы.

В каждом мире есть Столп плана. Именно благодаря существованию этих Столпов мир может функционировать стабильно.

Некоторые из этих Столпов — люди, другие — предметы, а третьи — лишь некая воля. Каждый Столп обладает Ци-удачей этого мира, то есть частью моей силы.

Система же действует исподтишка: она использует всевозможные методы, чтобы подменить Столп плана своей собственной силой, тем самым похищая мою энергию и получая часть моих полномочий.

Например, она внедряет в миры незаконных перерожденцев или попаданцев, заставляя их заменять Столпы плана, либо же получает Ци-удачу, манипулируя чувствами этих Столпов.

Поэтому я буду отправлять тебя в те миры, которые Система еще не успела полностью захватить. Ты будешь отвечать за устранение людей или предметов, с помощью которых Система пытается похитить Ци-удачу мира.

Однако, чтобы Система не обнаружила твоё местоположение, твоя сила будет сжата или скорректирована в зависимости от уровня мира и его системы сил. Если не провести такую корректировку, твоё колоссальное могущество при входе в мир вызовет серьезные пространственные колебания.

Чжоу Бай слушал, одновременно пытаясь упорядочить сложную и необъятную силу внутри себя.

Постепенно он привел в порядок переполнявшую его энергию и наконец сделал ее своей.

Сразу после этого Чжоу Бай слегка качнул своим телом, которое все еще оставалось сгустком света, и обрел истинный облик.

В бескрайней тьме внезапно возник мужчина. Он был статен, его кожа белела, словно нефрит, а упругие мышцы живота дышали совершенством и скрытой мощью. Черные волосы водопадом ниспадали вниз, скрывая изящные очертания спины и крепкие ягодицы.

Его прекрасные и глубокие черты лица словно были покрыты вечными льдами. Округлые, вытянутые глаза казались бездонными омутами, а брови, острые, как мечи, взлетали к вискам, источая холодную решимость. Такая внешность даже в мире совершенствующихся, где красавцев пруд пруди, оставалась непревзойденной.

Мужчина слегка повел запястьем, и на его теле безупречно улеглась ослепительно белая широкая мантия.

В этот момент голос закончил рассказывать Чжоу Баю всё о Системе.

Выслушав его, Чжоу Бай слегка приподнял бровь. Его холодное, прекрасное лицо не выражало никаких эмоций.

— Хорошо, — сказал он. — Но у меня есть одно условие.

Его голос звучал твердо и холодно, подобно спокойному океану, но в глубине слов таилось

искреннее тепло.

— Верни Сяо Бая.

Второй мир. Конец.

Тонкие белые пальцы дрожали в воздухе.

На бледной тыльной стороне ладони от напряжения вздулись синие вены.

Словно крылья умирающей бабочки, они в отчаянии медленно тянулись к надежде.

— Все ближе.

— Все ближе.

В ушах неистово звенел металлический сигнал тревоги Системы.

— Дзинь! Обнаружен предмет высшего уровня, немедленно изъять!

— Дзинь! Обнаружен предмет высшего уровня, немедленно изъять!

Чжоу Бай словно не слышал этого.

Время будто застыло. Весь шум и краски в глазах Чжоу Бая внезапно исчезли.

Гвалт Системы доносился словно из другого столетия, как хриплые, прерывистые звуки сломанной кассеты.

Жажда в душе становилась все сильнее. Каждая клетка тела кричала:

— Ближе!

— Ближе!

В наступившей тишине чей-то голос становился все громче и отчетливее.

— Отойди оттуда! — в нем сквозила тревога и нетерпение.

Белоснежный мягкий сгусток света возник из ниоткуда и изо всех сил преградил путь дрожащей руке Чжоу Бая.

— Уходи!

Мягкая и теплая энергия хлынула через кончики пальцев в каждую жилку Чжоу Бая.

Глаза Чжоу Бая внезапно расширились. В одно мгновение к нему вернулась ясность.

— Сяо Бай!

— Дзинь! ...Сбой... Предательство! ...Сбой... Подсистема 019 перезагружается... Сбой...
Перезагрузка не удалась... Дзинь! Принудительное удаление! Принудительное удаление!

— Захват Священного артефакта Секты Демонов не удался... Сбой... Принудительный захват!

— Дзинь! Принудительный захват! Дзинь! Принудительный захват!

На этот раз Чжоу Бай услышал безумный металлический скрежет Системы.

Он смотрел, как внутри него медленно прорастает черный луч.

Светящееся мягким сиянием тело Сяо Бая начало медленно растворяться в этой черноте.

А луч устремился к артефакту, сделанному из неизвестного материала.

Тело Хуа Юйтана, чьи жизненные силы были уже на исходе, не выдержало столь колоссальной и чистой энергии и начало распадаться на части.

Перед глазами Чжоу Бая потемнело. Он погрузился в глубокую тьму и безмолвие.

Одно мгновение казалось веком.

А век казался лишь мгновением. Каждая секунда растягивалась, каждая эпоха сжималась.

Тьма правила этим миром. В далекой, бескрайней пустоте мерцал крошечный огонек.

Он слегка дрожал, слабо, но упорно излучая молочно-белый свет.

— Кто я?

— Где я?

В этот момент в пространстве раздался таинственный голос. Он звучал тихо, словно пение, шепот или бормотание.

Казалось, он говорит обо всех тайнах мира, и в то же время не говорит ничего.

Вспыхнул ослепительно белый свет. Воспоминания хлынули в сознание.

Смех, невинность, борьба, пот, слезы, предательство, гнев, отчаяние, кровь, тьма...

Картина замерла на моменте, когда окровавленное тело разлетелось в клочья.

Чжоу Бай открыл глаза. Если бы они у него были.

Он с любопытством ощущал свое существование — сгусток света.

Хотя физического тела не было, внутри переполняла обильная и чистая энергия — ее было в десять раз больше, чем в период его расцвета.

Осмотревшись, Чжоу Бай быстро взял себя в руки.

— Кто ты? — спросил он мысленно.

Таинственный голос отозвался, словно доносясь издалека, а может, звучал прямо у него над ухом:

— Я никто, и я есть всё.

— Чего ты хочешь? Или, вернее сказать, чего ты хочешь, чтобы я сделал?

Голос умолк. Издалека донесся тихий вздох.

— Почему нужно всё так четко разделять? Как говорят у вас, людей, блажен тот, кто пребывает в неведении.

Чжоу Бай холодно молчал, ожидая продолжения.

— На самом деле, я — управляющий всеми мирами. С самого рождения я обладал великой силой, можно сказать, я — бог. Но время бесконечно и скучно, поэтому я создал другое существо, чтобы оно помогало мне управлять мирами, а сам после завершения создания погрузился в сон на миллиарды лет.

Голос помолчал, а затем продолжил:

— Но я не ожидал, что за столь долгий срок оно обретет разум. Оно перестало довольствоваться ролью моего наместника — оно возжелало власти и захотело полностью заменить меня. Воспользовавшись моим сном, оно начало поглощать мою силу и постепенно перехватило большинство моих полномочий. Когда я проснулся от нехватки энергии, оно уже почти полностью заняло мое место. Мне пришлось сохранить остатки сил и запечатать себя в более высокоуровневом мире, чтобы восстановиться за счет его собственной энергии. Тысячи лет оно искало меня. Я был достаточно силен, чтобы скрываться, но когда ты появился в этом мире, я почувствовал странные колебания твоей души. Поэтому я открыл свое местоположение, чтобы заманить тебя к себе. Мне нужно, чтобы ты помог мне уничтожить ту штуку, которую вы называете Системой.

Чжоу Бай молча выслушал всё до конца и внезапно расхохотался.

Он смеялся так сильно, что весь сгусток света начал дрожать.

Голос ждал долго, и, не дождавшись ответа, стал нетерпеливым:

— Разве ты не ненавидишь ее? Неужели не хочешь покончить с ней сам?

Безумный смех Чжоу Бая мгновенно оборвался.

Его голос был холодным и отстраненным:

— Ты правда считаешь меня ребенком? Судя по нашей первой встрече, ты ведь на самом деле хотел поглотить мою душу, чтобы приумножить свою силу, верно? Столько лет терпеть, и вот, наконец, появилась надежда, нужно было воспользоваться моментом, так ведь?

Чжоу Бай говорил медленно, с ледяными нотками.

— Только вот, похоже, не вышло... И теперь во мне в десять раз больше силы, чем в мои лучшие годы. Я не поверю, что это твоя милость. К тому же, будучи богом, ты нуждаешься в помощи ничтожного человечка из этого мира... Ха-ха. А теперь расскажи мне правду. Ну?

В бескрайней тьме воцарилась тишина.

Спустя долгое время издалека донесся горький смешок. Таинственный голос произнес:

— Ладно. Сначала я действительно планировал поглотить тебя, но твое сознание было случайно прервано, и я не смог быстро восстановить связь с твоей душой. Она воспользовалась моментом и атаковала, поэтому мне пришлось использовать остатки сил, чтобы разорвать пространство. Это привело к тому, что энергия, которую я поглощал в этом мире, выплеснулась наружу и впиталась в единственное уцелевшее живое существо — в тебя. Теперь мне действительно нужна твоя помощь для выполнения задачи. Даже если я сейчас слаб, без меня ты не сможешь полностью овладеть этой силой, не говоря уже о противостоянии Системе. Ты согласен?

Голос звучал с оттенком тревоги.

— Хорошо, — в голосе Чжоу Бая послышалась усмешка. — Но я хочу слышать только правду.

Голос стал спокойнее:

— Раз мы договорились, я расскажу тебе больше о Системе. Моя сила поддерживает порядок... (далее по тексту объяснение о Столпах и Системе).

Чжоу Бай слушал, одновременно упорядочивая свою силу. Постепенно он овладел ею полностью.

Затем он обрел свой истинный облик — статного мужчины с нефритовой кожей и холодным, прекрасным лицом.

Когда голос закончил рассказ, Чжоу Бай слегка приподнял бровь и сказал:

— Хорошо. Но у меня есть одно условие.

Его голос был твердым, но в глубине скрывалось тепло:

— Верни Сяо Бая.

Второй мир. Конец.

Прошел еще один год, опадали лепестки персика, рябила весенняя вода.

В тихом, изысканном дворике царил покой. Опадали цветы груши.

В павильоне, покрытом красным лаком, на деревянной доске осталась недоигранная партия. Черные и белые камни переплелись в сеть, из которой невозможно выбраться.

Все оставалось таким, как прежде, словно в следующее мгновение можно было увидеть фигуру, дремлющую под грушевым деревом. Слово стоило обернуться, как увидишь, что кто-то открывает деревянное резное окно и улыбается цветущим грушам.

Длинные белые пальцы коснулись изящной чаши, в которую лилось янтарное вино.

Стройный высокий мужчина стоял под грушевым деревом. Его расшитые золотом широкие рукава тянулись по земле, поверх мантии была накинута черная соболиная шуба.

Черные волосы, как водопад, плечи усыпаны лепестками груши.

Мужчина смотрел холодным взглядом. Тонкие бледные губы были сжаты.

Одинокая фигура под деревом, казалось, была отделена от весеннего очарования слоем инея.

— Один год.

— Два года.

— Три года.

— Три года отчаянных поисков.

— Три года без единой весточки.

Что Хуа Юйтан мертв, что не осталось даже костей — всё это невозможно!

Искать дальше! Искать, отдав всё! Живым видеть человека! Даже если мертв — видеть тело!

Никто не забыл, никто не мог забыть, как новый император с красными глазами, казалось, терял рассудок, но в уголках глаз тайком блестели слезы.

Словно раненый зверь, словно одинокий волк, потерявший пару.

Лэн Чэнь стоял под деревом, молча глядя на вино из цветов груши, которое они вместе закопали несколько лет назад. Он знал о двух массовых убийствах — в тюрьме и в Секте Демонов.

Раз доброта была лишь твоей маской, значит, исчезновение и смерть — это просто трюк, чтобы скрыться от преследования, верно?

Так почему ты до сих пор не вернулся?

Почему ты еще не дома?

Аромат волос на подушке становился все слабее, дыхание юноши в доме рассеивалось. Как бы он ни пытался удержать его, фигура из снов уходила все дальше.

Лишь он сам, в густых ночных сумерках, в одиночку зализывал раны. Владея живописной империей, держа в руках безграничную власть, он наслаждался лишь безграничным одиночеством.

Теперь, спустя столько лет, я желаю лишь одного: обменять всё это на то, чтобы ты был рядом.

Прозрачная капля тихо исчезла в волосах.

— Почему, если нет дождя, на глазах выступают слезы?

Зеленые горы окутаны дымкой, вдали ни души. Одинокaя лодка тихо покачивается у берега.

Старый рыбак в соломенной шляпе прислонился к причалу, в руках у него была флейта, чей чистый звук плыл над туманной водой.

Вдали виднелась маленькая деревянная хижина, безмолвно застывшая в зелени.

К ней приближалась статная фигура. Молодой мечник в лазурном халате шел легкой походкой сквозь туманный дождь. На поясе у него висел черный меч и винная фляга.

Сняв шляпу, он громко спросил:

— Лодочник, не перевезешь ли ты меня через реку?

— В такой дождь, куда ты собрался? — рыбак опустил флейту. Голос его был необычайно молодым и чистым.

— Ищу человека.

— В этих диких горах? Кто здесь может жить? Ты не ошибся? — рыбак лениво прислонился к причалу.

— Как я мог? — мечник застенчиво улынулся. — В мире боевых искусств все знают, что величайший мастер меча Чу Ян хоть и ведет бродячий образ жизни, но каждый год в это время появляется здесь.

— Зачем тебе Чу Ян? — продолжал спрашивать рыбак.

Взгляд мечника стал острым, застенчивость исчезла, в глазах промелькнули амбиции покорителя мира.

— Конечно, чтобы бросить ему вызов! Кроме Чу Яна, я уже победил пятерых лучших мастеров. Когда одолею его, стану первым в мире, прославлюсь на весь свет!

Рыбак расхохотался:

— Горы такие большие, найти человека нелегко. Да и даже если найдешь, Чу Ян не примет твой вызов.

— Почему? — изумился мечник.

— Потому что он пришел почтить память друга, — ответил рыбак. — А в такие моменты мечи не обнажают.

Мечник положил руку на рукоять меча:

— Кто ты такой?

Рыбак медленно поднялся. Он оказался выше мечника на голову.

Не отвечая на вопрос, он произнес:

— Приходи через три дня, тогда он сразится с тобой.

Мечник в ужасе отпрянул:

— Ты... ты...

Он хотел спросить что-то еще, но перед глазами всё мелькнуло. Рыбак исчез, и мечник даже не успел заметить его движений.

Издалека донесся чистый голос мужчины:

— Сегодня одолжил твое вино, в другой раз верну.

<http://bllate.org/book/19863/1955357>